

© 2010 г. Ю.Ю. Черкасов

**ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ТЕХНОЛОГИИ
МАНИПУЛЯЦИИ, ОСНОВАННОЙ НА БИНАРНОЙ
ОППОЗИЦИИ «ХОРОШО/ПЛОХО»
В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ**

Рассматривается реализация технологии речевой манипуляции, основанной на оппозиции «хорошо/плохо» в политическом дискурсе СМИ, изучаются инструменты речевой манипуляции, образующие данную технологию.

Ключевые слова: технология речевой манипуляции, технология речевой манипуляции «хорошо/плохо», политический дискурс СМИ, инструмент речевой манипуляции.

Онтологическая оппозиция «хорошо/плохо» в политическом дискурсе СМИ основана на характеристике лиц, предметов, явлений как «хороших» или «плохих» и является следствием попытки коммуникатора определенным образом повлиять на восприятие окружающего мира получателем сообщения. Субъектом такой оценки может являться отдельное лицо либо общество в целом, а сама оценка возникает не только на основе информации и фактов, но и на личных представлениях и ценностях субъекта. «Ценности – это то, что как бы априори оценивается этническим коллективом как нечто такое, что "хорошо" и "правильно", является образцом для подражания и воспитания» [1, с. 108]. В рамках политического дискурса СМИ субъект – это автор текста как представитель некой социальной группы. Основание оценки – «потребности, интересы, установки личности или социальной группы, стандарты, образцы, правила, общественные инспиративы или запреты, цели или проекты, выраженные в форме норм» [2, с. 69]. Оценка в широком смысле охватывает очень большой круг понятий. Это – и аксиологические оценки (этические, утилитарные, политические, религиозные, эмоциональные, эстетические), и алетические модальные оценки, и экзистенциальные, и временные, и оценки величин [3]. Но в узком смысле оценка связана с признаком

«хорошо – плохо». Она подразумевает ценностный аспект значения языковых выражений, который может быть интерпретирован как «А» (субъект оценки) считает, что «Б» (объект оценки) хороший/плохой [4]. Именно в этом смысле мы и рассматриваем оценку, в качестве базовой оппозиции для выделения одной из технологий речевой манипуляции, под которой мы будем понимать систему использования совокупности инструментов речевой манипуляции для целенаправленного управления восприятием действительности массовой аудиторией. Инструменты речевой манипуляции данной технологии содействуют достижению локальной цели текстов – оценить объект со знаком «плюс» или «минус». Среди них можно выделить оценочную лексику, комментарии и рефлексивы, вторичную номинацию, противопоставление и контраст, слова с идеологической коннотацией, слова с экспрессивной коннотацией, принадлежащие лексическому и текстовому уровням. На примере англоязычных публикаций, посвященных обзору второй чеченской войны и ее последствий, проиллюстрируем использование некоторых из таких средств и попытаемся выявить интенции автора.

Лексические единицы с оценочным значением в денотате или коннотате как нельзя лучше подходят для определения «хороших» и «плохих» объектов или их качеств.

E.g. (1) «I omit the most disgusting details of the interrogations, because they are utterly obscene» («How the heroes of Russia turned into the tormentors of Chechnya» (Guardian 27/02/2001).

Здесь оценочная лексика относится к описанию процесса допросов, что связывается с оценкой «плохо». Слова с оценочной коннотацией *disgusting* и *obscene* содержат отрицательную оценку в коннотативном макрокомпоненте. Автор опускает некоторые детали происходившего, т.к. этого нельзя вспоминать без отвращения (*disgusting details*). *Disgusting* означает «*shocking and unacceptable*» [5], что может быть отнесено только к оценке «плохо», так же как и *obscene* (*extremely unfair, immoral, or unpleasant, especially in a way that makes you angry* [5]). Таким образом, вся ситуация оценивается со знаком минус.

E.g. (2) Many of the worst troops are *kontraktniki*, who volunteer to come to Chechnya to loot and kidnap («Terror, torture, death: the Russians are here» (Guardian 18/07/2001)).

В данном примере представлена субъективная оценка автора, т.к. это утверждение ничем не доказано и не является ссылкой на другой источник. В словах «loot» (to steal things, especially from shops, or homes, or that have been damaged in a war or riot) и «kidnap» (to take someone somewhere illegally by force, often in order to get money for returning them [5]) присутствует негативная коннотация, т.к. подобные действия нарушают общепринятые моральные принципы. Лексическая единица *worst* (bad в превосходной степени) относится к оценочной лексике и содержит субъективно-модальный компонент значения, где значение «плохо» выражено в денотате, а субъективность в коннотате. Так, представлена превосходная степень отрицательной субъективной оценки. Субъективная модальность свидетельствует о выражении личных взглядов автора на ситуацию и в данном случае подразумевает оценку «плохо». Возможности вторичной номинации позволяют также передавать оценку объекта, позитивная вторичная номинация характеризует объект как «хороший», негативная – как «плохой».

E.g. (3) Amnesty International has likened army life in Russia to penal servitude, describing the military as a "gulag-style institution" («Bogged down in Chechnya, Russia returns to cold war rhetoric and the nuclear option» Guardian 14/01/2000).

Данные примеры вторичной номинации раскрывают позицию организации "Международная Амнистия", что предполагает объективную оценку. В данном случае этой оценкой является «плохо», т.к. условия в российской армии приравниваются к каторжным работам («penal servitude»). Прием вторичной номинации используется для обозначения сущности российских войск ("gulag-style institution"). В сравнении с ГУЛАГом номинация приобретает отрицательную оценку. Оппозиция «хорошо/плохо» неизбежно вызывает противопоставление объектов или их признаков, находящихся в зоне положительного и зоне отрицательного. Эта оппозиция может быть выражена инструментом речевой манипуляции на лексическом уровне – противопоставлением или инструментом на текстовом уровне – контрастом, где сопоставляются противоположные системы ценностей, противоположные взгляды и действия, что способствует усилению осознания противоречий.

E.g. (4) Beyond Chechnya itself, Mr. Putin's policy has strengthened Russia's enemies and embarrassed its friends. It has forced reluctant western leaders to enact limited sanctions, and to threaten more. It has enraged the

Muslim world which is calling for a boycott of all things Russian («The beam in Putin's eye» Guardian 09/12/1999).

В данном примере содержится эксплицитный маркер противопоставления. Политика Владимира Путина определяется как усилившая врагов и поставившая в неловкое положение союзников («...Mr. Putin's policy has strengthened Russia's enemies and embarrassed its friends»). Embarrassed (make someone feel ashamed, nervous, or uncomfortable, especially in front of other people [5]) является словом, экспрессивно окрашенным и в контексте усиливает негативную оценку. Таким образом, политика Путина, оценивается со знаком «минус». Здесь возникают оппозиции Россия – Запад («It has forced reluctant western leaders to enact limited sanctions, and to threaten more») и Россия – Мусульманский мир («It has enraged the Muslim world which is calling for a boycott of all things Russian»). Интенсификации отрицательной оценки политики России способствует лексическая единица, содержащая сему противоречия «enrage»(to make someone very angry [5]). В дефиниции этого слова содержится экспрессивный элемент very, что указывает на крайне сильные эмоции, настолько острую реакцию, что мусульманский мир готов объявить России бойкот (to boycott – to engage in a concerted refusal to have dealings with (as a person, store, or organization) usually to express disapproval or to force acceptance of certain conditions [6]). Следовательно, мы сталкиваемся с ситуацией, в которой ценности ее участников не совпадают, «хорошо» и «плохо» для них относятся к разным объектам.

Ценности, убеждения, воззрения могут вербализоваться с помощью слов с идеологической коннотацией. Дело в том, что при «оценочной квалификации объекта в качестве "точки отсчета" выступает ... норма качества или ее окказиональный аналог» [2, с. 104]. Окказиональным аналогом нормы в политическом дискурсе СМИ являются ценностные и идеологические установки субъекта дискурса и его адресата. Несмотря на то, что нормы и ценности находятся на более фундаментальном уровне общественного познания, чем идеологические убеждения, они могут вызывать противоречие между группами и обществами, таким образом, они «переводятся в компонент идеологических убеждений» [7]. Так, идеология, «проповедующая» толерантность - хорошая, не-толерантность - плохая. Например, в статье, рассказывающей о

ситуации во время второй чеченской войны, политика России представляется не просто нетолерантной, но жесткой и тоталитарной.

E.g. (5) A halt to Vladimir Putin's criminal war against the Chechen people is long overdue. Even the Russian president cannot any longer pretend that his policy of suppression and annihilation is working («This war cannot succeed» Guardian 24/01/2001).

По мнению автора данной статьи, российский президент ведет «политику подавления и истребления» – his policy of suppression and annihilation, что несет в себе идеологический заряд, т.к. отражает политические установки российского лидера. Такая политика не может оцениваться положительно, т.к. слова suppression (to suppress – to stop people from opposing the government, especially by using force [5]) и annihilation (to annihilate – to destroy someone or something completely [5]) являются противопоставлением ценностям демократическим. Следовательно, такая политика оценивается отрицательно. «Акцентирование на негативных качествах противников и подчеркивание позитивности своей стороны» [8] – типично для политического дискурса СМИ. Но именно использование слов с экспрессивной коннотацией является основным, системообразующим инструментом технологии речевой манипуляции «хорошо/плохо», т.к. оценочный компонент значения часто сопровождается экспрессивным [9, с. 25], а также в связи с тем, что «спрятанная» в коннотацию сема усиления действует скрытно и наиболее эффективно. «Чем больше в тексте экспрессии, тем меньше остается информации и возрастает степень оценки, навязываемой слушателю против его воли» [10, с. 56].

E.g. (6) Over the past two weeks, the rebels' hit-and-run tactics have managed to check the Russians' juggernaut offensive, inflicting politically humiliating attacks on Russia's superior forces and politically damaging body counts («Stuck in Chechnya» Time 24/01/2000).

В данном примере экспрессивная коннотация действует в связке с оценочной. Все предложение звучит как насмешка над Россией и ее вооруженными силами. Чеченцы оказываются способными противостоять наступлению огромной силы (juggernaut – a very powerful force, organization, etc. whose effect or influence cannot be stopped [5]) российской стороны («Russians' juggernaut offensive»), используя особую тактику. Таким образом, они вынуждают российскую сторону сообщать о больших потерях, чем заявляли ранее, что является полити-

ческим унижением для России: «politically damaging body counts» (damage – to have a bad effect on something or someone in a way that makes them weaker or less successful [5]), где damaging является словом с экспрессивной коннотацией. Слова с семантикой унижения и разрушения, которые характеризуют действия чеченцев, несут отрицательный заряд, но в контексте приобретают положительную оценку, т.к. эти действия направлены против «врага». Например, «politically humiliating attacks» (humiliating – making you feel ashamed, embarrassed, and angry, because you have been made to look weak or stupid [5]), где слово humiliating само по себе имеет отрицательную коннотацию, но здесь наделено положительной оценкой и показывает силу чеченских повстанческих войск. Используя прием насмешки, автор оценивает действия разоблаченной стороны (России) со знаком минус, а действия победителя (Чечни) над «чужим» со знаком плюс. Для большей наглядности представим схематичное построение элементов оппозиции «хорошо/плохо»:

ХОРОШО ↕ ЗАПАД	ПЛОХО ↕ РОССИЯ
неприятие жестоких действий	жестокое, шокирующие действия
введение санкций	политика В. Путина
МУСУЛЬМАНСКИЙ МИР	РОССИЯ
готовность объявить бойкот России	политика В. Путина
ЧЕЧНЯ	РОССИЯ
политическое унижение России	преступная война против чеченского народа
внезапный военный отпор	безжалостное военное наступление

Схема 1. Строеие элементов оппозиции «хорошо/плохо»

В реализации технологии «хорошо/плохо» принимают участие разнообразные лексические и текстовые инструменты речевой манипуляции. С помощью целенаправленного подбора обозначенной лексики, обладающей оценочным, экспрессивным зарядом, выделяются «плохие» качества объекта. При этом для технологии характерно не только наделение оппонентов негативными качествами, но акцентирование нарушения ими норм и ценностей, разделяемых субъектом.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Стернин И.А.* Коммуникативное поведение в составе национальной культуры // *Этнокультурная специфика языкового сознания.* М., 1996
2. *Сергеева Л.А.* Проблемы оценочной семантики. М., 2003.
3. *Ивин А.А.* Основания логики оценок. М., 1970.
4. *Арутюнова Н.Д.* Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. М., 1988.
5. Longman English Dictionary Online. – <http://www.ldoceonline.com/>
6. Merriam-Webster Online Dictionary. – <http://www.merriam-webster.com/>
7. *Dijk T.A. van* Ideology and discourse. A multidisciplinary introduction, 2001. www.discourses.org/Unpublished/ideo-dis2.htm.
8. *Dijk T.A. van* Discourse and Manipulation, 2006. www.discourses.org/Unpublished/ideo-dis.htm.
9. *Шаховский В.И.* Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. Воронеж, 1987.
10. *Доценко Е.Л.* Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита. М., 1997.

*Нижегородский государственный
лингвистический университет*

15 февраля 2010 г.